

Александра Анненская

Надежда семьи

Александра Никитична Анненская

Надежда семьи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2885885

Аннотация

«В небольшой, скудно меблированной комнате, игравшей роль и спальни, и детской, собралось все семейство бедного петербургского чиновника, Ивана Алексеевича Смирнова. Девочка лет двенадцати уселась на окно и, пользуясь светлыми июльскими сумерками, с жадностью читала книгу; мальчик лет восьми расставлял по столу какие-то странные фигуры, вырезанные им самим из бумаги и изображавшие в его игре солдат; двое других маленьких мальчиков окрутили веревочками ножки стульев и колотили тесемочными хлыстиками своих воображаемых лошадок. А мать убаюкивала на руках свою младшую трехмесячную дочь...»

Александра Никитична Анненская Надежда семьи

В небольшой, скудно меблированной комнате, игравшей роль и спальни, и детской, собралось все семейство бедного петербургского чиновника, Ивана Алексеевича Смирнова. Девочка лет двенадцати уселась на окно и, пользуясь светлыми июльскими сумерками, с жадностью читала книгу; мальчик лет восьми расставлял по столу какие-то странные фигуры, вырезанные им самим из бумаги и изображавшие в его игре солдат; двое других маленьких мальчиков окрутили веревочками ножки стульев и колотили тесемочными хлыстиками своих воображаемых лошадок. А мать убаюкивала на руках свою младшую трехмесячную дочь.

– Ну, что, заснула наконец девочка? – спросил у жены Иван Алексеевич, входя из соседней комнаты. – Мне надо с тобой поговорить.

– Да, она спит. Я сейчас к тебе приду, – отвечала Елизавета Ивановна.

Она бережно отнесла ребенка в его кроватку, стоявшую в заднем углу комнаты, и, захватив со стола разорванный детский чулочек, уселась у окна штопать его.

– Флегонт Михайлович отказал своему писарю, – начал

Иван Алексеевич, видя, что жена готова слушать его. — Он предлагает мне у себя работу. Писать придется по вечерам, часа полтора-два в день, а жалованья он дает сто рублей в год.

— Сто рублей немалые деньги, — задумчиво проговорила Елизавета Ивановна. — Нам бы они пришлись очень кстати — только не тяжело ли это будет тебе? Ты и так хворал всю зиму, а доктор говорил, что тебе нужно поменьше заниматься.

— Что делать! Потружусь, пока хватит сил, — вздохнул Иван Алексеевич. — Надо же о них подумать, — он указал на детей. — Вон, Маше тринадцатый год пошел. В школе, говорят, она уже весь курс прошла; на эти деньги мы могли бы отдать ее в гимназию.

— В гимназию? — удивилась Елизавета Ивановна. — Что ты затеял! А я думала, что она теперь кончит ходить в школу да будет мне в домашней работе помогать. Одной мне уж очень трудно приходится: и с детьми нянчиться, и шить, и мыть на всех вас.

— Знаю я, что нелегко! Да ведь жалко девочку-то! Она такая способная, прилежная к учению! В школе ею не нахвалятся. Что ей делать дома? Учиться шить да детей нянчить? Это она и теперь уже умеет. А дадим мы ей средства кончить курс в гимназии, выйдет из нее образованная девушка, так она будет обеспечена на всю жизнь, всегда сумеет заработать кусок хлеба, да и нас поддержит на старости лет. Маша, хочешь поступить в гимназию?

Девочка была так занята чтением, что не слышала разговора родителей. При вопросе отца она быстро подняла голову и глаза ее засветились радостью.

— В гимназию? Еще бы не хотеть! — вскричала она. — Да разве это возможно?

— А тебе еще не надоело ученье? Хочется сделаться образованной барышней?

— Конечно хочется! И как еще! Да ведь и для вас хорошо будет, если я кончу курс в гимназии. Помните, тетенька рассказывала про одну свою знакомую барышню, которая училась в гимназии, а теперь дает уроки и получает шестьдесят рублей в месяц? И я также стала бы давать уроки и все заработанные деньги отдавала бы вам! А потом я могла бы учить братьев и сестер. Уж вам не пришлось бы платить за них в школу!

— Ишь сколько насулила! — с улыбкой заметил Иван Алексеевич. — Поверить ей разве на слово, Лиза, а? Может, и вправду не забудет нас, стариков?

— Знаешь, Маша, что для тебя делает отец? — обратилась к дочери Елизавета Ивановна. — Он хочет взять еще лишнюю работу, чтобы платить за тебя в гимназию!

Маша бросилась на шею отца; от волнения она не могла произнести ни слова, но по слезам, заблеставшим в глазах ее, по той нежности, с какой она ласкала Ивана Алексеевича, родители видели, что по крайней мере в эту минуту нельзя сомневаться ни в ее благодарности, ни в ее добрых намере-

ниях.

Иван Алексеевич взял предложенную ему работу и про-
сиживал за скучною перепискою бумаг те вечерние часы, ко-
торые прежде проводил в кругу семьи, отдыхая от дневных
трудов. Маша целые дни училась, приготавливаясь к экзаве-
ну, а Елизавете Ивановне приходилось одной и нянчиться с
малюткой, и смотреть за старшими детьми, и шить на всю
семью, и мыть детское белье, и помогать старой кухарке го-
товить обед. Она не жаловалась на это, но иногда говорила
мужу:

– Учится наша Маша много, да кто знает, будет ли толк с
ее ученья. А нам оно тяжело приходится: ты в эти дни как
будто еще больше исхудал!

– Полно, оставь, не говори этого девочке, – отвечал Иван
Алексеевич, – пусть себе учится, не надо мешать ей!

Маша очень удовлетворительно выдержала экзамен в чет-
вертый класс гимназии. Она вернулась домой такая радост-
ная и довольная, с таким оживлением мечтала о занятиях в
гимназии и о своих будущих трудах на пользу семьи, что ли-
цо Елизаветы Ивановны прояснилось и она стала без страха
думать о превращении своей дочки в образованную барыш-
ню. Одно несколько смутило ее: заботы Маши о своем туа-
лете.

– Маменька, – сказала девочка на следующее утро после
экзамена, – в чем же я буду ходить в гимназию? Неужели в
ситцевых платьях, как я ходила в школу? Ведь это, пожалуй,

нельзя!

— Что же делать, дружок! — отвечала Елизавета Ивановна. — У меня было припасено пять рублей тебе на шерстяное платье, да как заболела Лелечка, все пришлось истратить на доктора да на лекарство. Походишь и в ситцевом!

— Да это стыдно, маменька!

— Что же за стыд такой! В гимназии учатся не все богатые девочки, там, я думаю, есть и бедные; да и богатые ходят туда не для щегольства. Кто занят ученьем, тому и в голову не придет рассматривать, как одеты другие!

«Пожалуй, и в самом деле в гимназии не обращают внимания на одежду», — подумала Маша, успокоенная разумными словами матери.

Елизавета Ивановна своими руками вымыла и выгладила ей старое ситцевое платье, так что оно выглядело совершенно свеженьким, сшила ей новый передник, приготовила ей чистый воротничок и так искусно подштопала дырку на ее прюнелевых ботинках, что они совсем не казались изношенными.

Маша видела заботливость матери и была тронута. С радостным сердцем и самыми лучшими намерениями в голове пошла она в гимназию в день открытия классов. Она прежде училась в небольшой школе и потому не особенно смутилась, очутившись среди толпы незнакомых девочек. Она наперед знала, что эти девочки обратятся к ней с обыкновенными вопросами о том, как ее фамилия, где она училась

прежде и тому подобное, и без скуки раз тридцать повторила одни и те же ответы на эти вопросы. В первый день ей не удалось близко познакомиться ни с кем из новых подруг: девочки, как она, только что поступившие в гимназию, были застенчивы и неохотно вступали в разговор, старые же гимназистки не спешили сближаться с новичками. Несмотря на это, все в гимназии понравилось Маше, все: и светлые, просторные классные комнаты, и шумная толпа учениц всех возрастов в рекреационном зале, и деликатное обращение классных дам, и преподавание учителей. Она пришла домой в самом веселом расположении духа и в подробности рассказала все, что видела и слышала в гимназии. Родители с удовольствием слушали ее, и даже младшие дети бросили игрушки и молча уселись поближе к «гимназистке».

– Одна беда! – сказала Маша, окончив свой длинный рассказ. – Мне надо купить ужасно много книг. Посмотрите, папенька, какой длинный список: я думаю, это будет очень дорого!

– Не заботься об этом, дружок, – успокоил дочь Иван Алексеевич, – новые книги, правда, дороги, но я тебе куплю подержанные у букинистов – тебе ведь это ничего?

– Конечно, не все ли равно по каким книгам учиться! – проговорила Маша с подавленным вздохом.

Тотчас после обеда Иван Алексеевич отправился закупать книги. Долго пришлось ему ходить от одного букиниста к другому, пока наконец он приобрел на свои скудные сред-

ства все, что было нужно. Он вернулся домой утомленный и передал Маше толстую пачку книг. Книги эти были по большей части очень и очень подержаны. Видно было, что каждая из них перебивалась во многих руках и каждый владелец оставил на ней какой-нибудь знак: один испестрил чернильными пятнами, другой наделал на полях разных примечаний пером и карандашом, третий украсил все белые листы своими рисунками, четвертый бесчисленное множество раз надписал свою фамилию. Маша довольно сухо поблагодарила отца и с грустью уложила книги в ремешки, в которых носила в гимназию свои учебные принадлежности.

На следующий день она пришла в гимназию до начала классов и, чтобы не терять времени, тотчас начала повторять заданный урок.

– Что это такое? – вдруг обратилась к ней сидевшая рядом с нею девочка. – Ты говорила вчера, что твоя фамилия Смирнова, а на географии у тебя написано Разумовский! Это не твоя книга?

– Нет, моя! – сильно покраснев, ответила Маша.

– А на русской грамматике у нее написано Федотова! – подхватила другая соседка Маши. – Ты, верно, ходила по всем своим знакомым да собирала книги, какую кто даст?

Если бы Маша была поумнее, она прямо объяснила бы подругам, в чем дело, и без труда доказала бы им, как глупы их насмешки; но у нее не хватило на это ни смелости, ни догадливости. Она сконфузилась, растерялась и своим сму-

щенным видом еще больше подзадорила насмешниц.

— И не стыдно тебе с такими книгами ходить в гимназию! — вскричала третья девочка, подошедшая к говорившим. — Посмотрите-ка, что за гадость! — Она брезгливо приподняла со стола одну из книг Маши, действительно отличавшуюся особенным обилием чернильных и всяких других пятен, и показала ее собравшимся подругам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.